

ПУСТЬ ГОВОРЯТ МУЗЫ

Во Львовском государственном академическом театре оперы и балета им. Ивана Франко состоялась премьера балета Р. Габичвадзе «Медea». Свою новую работу коллектив театра посвятил 60-летию образования Союза ССР. На премьеру присутствовал композитор, народный артист Грузинской ССР, профессор Тбилисской государственной консерватории Реваз Кондратьевич Габичвадзе. С ним беседовала корреспондент «Львовской правды» Г. Мартынова.

— Реваз Кондратьевич, спектакль нашего театра — не первая постановка вашего балета?

— Впервые балет увидел свет рампы в 1978 году в Тбилисском государственном театре оперы и балета им. З. Палиашвили в постановке Георгия Алексидзе. В минувшем году постановку «Медea» осуществили узбекские мастера искусств в Самарканде. Львовская постановка, выходит, по счету третья. Невольно напрашиваются сравнения. Должен сказать, что каждый из трех театров оригинально решил спектакль. Львовская «Медea» не похожа на предшествующие работы.

— Что отличает, на ваш взгляд, спектакль львовского театра?

— Особую неповторимость ему придает, на мой взгляд, великолепная сценография народного художника УССР Е. Лысика, который, кстати, является и одним из авторов либретто. Я благодарен оркестру театра, дирижеру-постановщику, народному артисту УССР И. Лацаничу, которые блестяще справились со сложной партитурой. Хочу отметить талантливых исполнителей главных партий Ольгу Стратиневскую и Юрия Карлина, сумевших верно и убедительно передать средствами хореографии внутренний мир своих героев. Большое впечатление осталось и от небольшой, казалось бы, партии Креузы в исполнении заслуженной артистки УССР Эльзы Стариковой.

— Любители музыки хорошо знакомы с вашим творчеством: симфониями, вокально-симфоническими произведениями, ораториями, двумя балетами. Это серьезные, разноплановые произведения. Хотелось бы узнать, какие темы вас привлекают, что наводит вас, как композитора, на замысел произведения?

— Как композитор, я тяготею к трагедийным сюжетам, где разворачивается сложная внутренняя борьба в человеке, проявляются разные стороны человеческой природы. Напряженность драматургии, острые коллизии, яркость образов шекспировского «Гамлета» натолкнули меня на мысль написать музыку к одноименному балету. Это был мой первый балет. Поставил его в Тбилисском театре им. З. Палиашвили Вахтанг Чабукиани. Та же возможность как можно полнее выразить сложность чувств, трагизм человеческой личности в условиях социальных противоречий привлекла меня в «Медee». Тема близка мне и тем, что все события, описанные Эврипидом в его трагедии, разворачиваются, фактически, на земле моей родной Грузии — в Колхиде. Поэтому в музыке вы почувствуете ритмы и мелодии грузинских народных песен, плачей и страданий. Я рад, что «Медee» тепло приняли львовские зрители. Буду также рад, если представится возможность познакомить их и с другими своими произведениями.

— Если бы пришлось выступить во Львове с авторским концертом, что прежде всего вы хотели бы представить любителям музыки?

— О, очень многое! Например, свою последнюю, Вось-

мую симфонию, написанную в честь 60-летия образования СССР. Впервые она прозвучала совсем недавно — на фестивале искусств «Московская осень». Или одно из самых любимых своих произведений — Четвертую симфонию, посвященную памяти Д. Д. Шостаковича. Я был знаком с выдающимся композитором — во время учебы в аспирантуре Тбилисской государственной консерватории приезжал на консультации к Дмитрию Дмитриевичу, показывал ему свои первые сочинения. Очень многие его советы сопровождают меня всю жизнь.

Я также много пишу для театра, кино. На эстраду, к сожалению, уже не остается времени.

— Но ведь в одно время вы писали и песни?

— Да, мне было 13 лет, когда я написал первую свою песню «Ручеек» — так началась «карьер» музыканта-песенника. Ну, а если серьезно, то могу вспомнить, как в 1941 году пришлось создавать первый в Грузии государственный эстрадный оркестр и писать песни для его солистов. С оркестром мы выступали в концертных бригадах во время Великой Отечественной войны. Почти весь репертуар был на грузинском языке, но язык музыки понятен всем, тут не надо переводчика. Кстати, за это же люблю балет: язык жестов и пластики как никакой другой передает тончайшие нюансы человеческой души. Признаюсь львовянам: в новом году я собираюсь приступить к работе над новым балетом. Над каким — пока не скажу. Вы уж простите.

— А что еще в творческих планах?

— Оратория, посвященная Карлу Марксу. Пишу ее специально для Ростокского оперного театра в ГДР, с которым поддерживаю творческие связи уже более 15 лет.

— Кстати, за что присуждена вам в 1980 году Государственная премия ГДР?

— За ораторию «Cantus Humanus» («Человеческий голос») на слова известного немецкого поэта-антифашиста К. Бартеля, посвященную 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 30-летию Победы.

— Реваз Кондратьевич, вам, наверное, часто приходится бывать в творческих поездках?

— Да, бывал я и во Франции, и в Аргентине, и в США, и в ФРГ, но, знаете, больше всего люблю ездить по родной стране. Встречался с любителями музыки в Белоруссии, Российской Федерации, Армении, Молдавии, Узбекистане. Часто бываю и на Украине: люблю ее неповторимую природу, гостеприимных людей, их певучий язык и задушевные песни. Кстати, именно на Украине, в Киеве, впервые прозвучала моя Четвертая симфония в исполнении камерного оркестра столичной филармонии. Во Львове я впервые. Покорен его красотой.

— Реваз Кондратьевич, что бы вы хотели пожелать львовянам в новом, 1983 году?

— Желаю успехов в труде, неиссякаемого вдохновения в творчестве. Желаю мира, чтобы говорили музы.